

—

Чжан Фаньюань дома напевал песенку, радостный, как в Новый год.

Он нагрел воды и пошёл мыться в купальне на заднем дворе, тщательно вымывшись с головы до ног. Завтра он не собирался в город, планировал пойти помочь своему четвёртому дяде в поле.

Когда его родители умерли, его собственная земля оказалась заброшенной. Четвёртый дядя не мог смотреть на то, как земля пропадает, и взял в обработку их двадцать му вместе со своей. В их семье было всего три человека. Сяомао теперь уже старше и может помогать в поле или готовить дома, но раньше всё это делали его четвёртый дядя и его жена.

Намыливаясь, он вдруг услышал стук в калитку со двора.

— Кто там, так поздно!

Чжан Фаньюань хотел сначала закончить мыться, прежде чем выйти. В такой час наверняка это Чэнь Сы, пусть этот паршивец немного подождёт. Однако стук за калиткой становился всё настойчивее. Раздражённо схватив висевшую рядом ткань и обмотав её вокруг пояса, он направился наружу:

— Чего торопишь, дай человеку хоть...

Сюй Хэ беспокоился, что Чжан Фаньюань уже лёг спать, поднял руку, чтобы постучать сильнее, как вдруг калитка распахнулась.

Чжан Фаньюань стоял с обнажённым торсом, с кончиков волос ещё стекали капли воды, скользя от ключиц по крепкой, мощной груди. Глаза Сюй Хэ непроизвольно расширились. Увидев, что на бёдрах у того лишь тонкая ткань для обтирания, он поспешно отвёл взгляд.

Чжан Фаньюань тоже не ожидал, что пришёл Сюй Хэ, хотел чем-нибудь прикрыться, но во дворе не было ничего под рукой, пришлось лишь прикрыть тело руками:

— Что случилось?

Избегая смотреть на него, Сюй Хэ кратко объяснил ситуацию с отцом:

— Хотел одолжить твою повозку, чтобы быстрее съездить в город за врачом.

Брови Чжан Фаньюаня нахмурились, без лишних слов:

— Лошадь в заднем дворе, можешь сразу вести её, я пойду в дом оденусь.

Сказав это, он крупными шагами вернулся в дом, а Сюй Хэ поспешил за ним.

Когда он вывел крепкую вороную лошадь на передний двор, Чжан Фаньюань, накинув верхний халат, уже вышел. Он торопился, даже не надев нижнюю одежду, халат был кое-как завязан. Грудь Чжан Фаньюаня была частично обнажена, влажные волосы рассыпались по спине. Он схватил поводья, вскочил на лошадь.

— Я поеду в город за врачом верхом, так быстрее. Не волнуйся, иди домой и присматривай за

отцом.

Сюй Хэ торопливо кивнул. Когда Чжан Фаньюань уже собирался пустить лошадь рысью, он вспомнил, что оставлять Сюй Хэ одного здесь тоже неудобно, он посадил его на лошадь, подвёз немного, чтобы тот добрался домой, а сам поскакал галопом из деревни.

В ночи лошадь мчалась быстро, лишь несколько стуков копыт — и она уже вдали. Сюй Хэ тоже не стал задерживаться на улице, поспешил обратно.

— Он действительно сам поехал в город за врачом?

Лю Сянлань ходила кругами во дворе, боясь, что Сюй Хэ не уговорит эту зловещую звезду одолжить повозку, но не ожидала, что тот лично проделает такой путь. Ведь две семьи не были особенно близки.

— Да, сейчас, наверное, уже на большой дороге.

— Хорошо, хорошо, верхом быстро, быстро... — Взволнованная Лю Сянлань немного успокоилась. Если бы с её мужем что-то случилось, она бы тоже не знала, как жить дальше.

А вот Сюй Шаочунь была насторожена:

— Хэ гер, почему он так охотно согласился?

Чжан Фаньюань не слыл особенно отзывчивым человеком, характер у него был переменчивый. Хотя иногда он и привозил деревенским что-нибудь, но это было пустяком, а жители в благодарность дарили ему овощи или фрукты. Заставлять кого-то так хлопотать посреди ночи, скакать в город верхом — такое, вероятно, могли сделать только близкие родственники.

— Ты ему что-то сказал? Экзамены в академии в середине второго месяца, а я же должна обручиться с семьёй Фэй.

Лю Сянлань всегда благоволила к Сюй Шаочунь, но сейчас, видя, как дочь думает только о своей свадьбе, она слегка нахмурилась.

— Не беспокойся, о тебе ни слова не упомянул.

— Тогда почему он так охотно согласился?

Сюй Хэ не стал с ней спорить:

— Может, у него отзывчивая душа.

Сказав это, он вошёл в дом проведать Сюй Чанжэня. В котле варилась каша, уже почти готовая, он налил немного, чтобы накормить отца.

Вся семья сидела в тревожном ожидании. Примерно через полтора часа во дворе раздался быстрый топот копыт. Лю Сянлань поспешно встала и вышла посмотреть.

— Ты, неуклюжий мальчишка, этот старик чуть кости не растряс от твоей скачки.

— Спасти жизнь важнее, чем построить семярусную пагоду, уважаемый доктор Ван, пожалуйста, поймите. — Чжан Фаньюань спрыгнул с лошади, поддержал старого лекаря, взял его медицинский сундук и пошёл в дом, попутно представляя его Лю Сянлань:

— Это доктор Ван из городской клиники — Шэньцаотан, специализируется на травмах костей.

Лю Сянлань благодарила лекаря за то, что тот приехал так поздно, и проводила его в дом на осмотр.

Хотя доктор Ван и поворчал, войдя в дом и увидев пациента, он больше ничего не сказал, сразу же принялся за осмотр и расспросы. Видя, что за Сюй Чанжэнем присматривают врач и Лю Сянлань, Сюй Хэ встал, чтобы, как полагается при приеме гостей, принести табурет и налить чаю Чжан Фаньюаню, стоявшему у двери.

Чжан Фаньюань смотрел на Сюй Хэ, взгляд его был нежным. Хотя он не говорил ни слова, но когда их взгляды встретились, казалось, было сказано многое. Принимая чашу с водой, он тыльной стороной руки слегка коснулся руки Сюй Хэ.

Люди в доме не заметили этого маленького жеста, а Сюй Шаочунь, решившая, что Чжан Фаньюань хлопотал ради неё, смущённо скрылась в своей комнате.

— На теле лишь ушибы и ссадины, серьёзное — это нога, повреждены кости и сухожилия, к тому же большая потеря крови, нужно хорошо питаться и отдыхать. На восстановление после травм костей и сухожилий нужно сто дней, и он не сможет вставать с постели и работать как минимум два-три месяца.

Врач знал, что деревенским не сидится без дела, и специально предупредил.

— Нужно регулярно ездить в город на перевязки и осмотры. С наступлением весны легко подхватить инфекцию, если рана воспалится, будет беда.

Никто в такой момент не осмелился возразить, только благодарили. Лю Сянлань заплатила за лечение. Выезд городского врача и так обошелся дорого, а ночной выезд — и вовсе целое состояние. Без учёта стоимости лекарств нужно было более ста вэней. Хотя Лю Сянлань и была скрягой, но в такой момент думала о главном, понимая, что важнее всего.

— Спасибо доктору за то, что приехал так поздно.

— Всё в порядке. В клинике — Шэньцаотан круглосуточно дежурят врачи; это наша обязанность. Просто хорошо отдохните и выздоравливайте.

Лю Сянлань кивала. После всех этих хлопот уже наступила глубокая ночь. Чжан Фаньюань тоже ничего не сказал, поблагодарил врача и отвёз его обратно в город.

— Мясник Чжан, мы тебя очень побеспокоили!

Лю Сянлань провожала его до ворот. Чжан Фаньюань натянул поводья, он не ответил Лю Сянлань, только многозначительно взглянул на дом семьи Сюй, мельком посмотрел на стоявшего у входа Сюй Хэ, затем сжал бока лошади и ускакал.

Сюй Чанжэня перевязали, расспросили о самочувствии и перенесли во внутреннюю комнату. Он был измотан и слаб, лёг на кровать и вскоре заснул.

Выйдя из внутренней комнаты, Лю Сянлань не чувствовала ни малейшей сонливости. За эти несколько поездок за врачом и обратно они задолжали Чжан Фаньюаню такую услугу, что даже не знала, как за неё отплатить. Думала дать денег, но вряд ли он возьмёт, да и сколько у

них самих денег? Теперь, когда Сюй Чанжэнь травмирован, он не только не сможет зарабатывать, но и потребует больших расходов. В семье не осталось мужчины, который бы зарабатывал, вот это проблема.

На душе у неё был тяжёлый груз, но она не решалась много говорить об этом Сюй Чанжэню, только тихо ругала нанявшего его помещика-скрягу, бессердечного и неблагодарного. Спустя некоторое время, возможно, немного выпустив пар, а может, поняв, что ругань ни к чему не приведёт, она окликнула Сюй Хэ, всё ещё стиравшего на крыльце запачканные кровью штаны отца.

— Хэ гер, завтра зарежь утку, приготовь пару хороших блюд.

Сюй Хэ знал, что в такое время приготовление хорошей еды — это благодарность Чжан Фаньюаню. Он ничего не сказал, Чжан Фаньюань оказал их семье большую услугу, его действительно нужно отблагодарить. Хорошо, что Лю Сянлань сама решила поблагодарить, иначе пришлось бы ему самому возвращать услугу, а он и не знал бы как.

Отдать себя? Он уже и так обещал до того, как тот помог.

При этой мысли лицо Сюй Хэ не покраснело, но стало горячим:

— Понял.

Лю Сянлань устало потерла виски. Больше всего боишься стихийных бедствий и несчастных случаев, от плохого не убережешься:

— Быстрее доделывай и иди в комнату, не мешай отцу отдыхать.

Когда Чжан Фаньюань, отвезший врача, вернулся, уже почти рассвело. Он не пошёл в дом Сюй, а сначала вернулся к себе, чтобы немного поспать, но днём при свете крепко уснуть не удалось, пролежал в постели пару часов.

После ночных хлопот история с травмой Сюй Чанжэня даже приснилась ему. Во сне он увидел обрывки прошлых событий, ему стало очень не по себе, голова была тяжёлой, и он проснулся.

Он помнил, что в прошлый раз Сюй Хэ выдали замуж в другую деревню, за пожилого мужчину в качестве второй жены, как раз, кажется, из-за болезни Сюй Чанжэня. Он не помнил подробностей, но, в общем, так получилось, что глава семьи Сюй внезапно заболел, а в семье не было сыновей, денег не хватало, вот и решили взять высокий выкуп за невесту, не разбирая, хорош ли жених...

Эти воспоминания, смешавшись со сном, вызывали в душе глухую боль, которую некуда было излить. Он постукал себя по голове, и вдруг его зрачки сузились —

Сейчас Сюй Чанжэнь с травмированной ногой прикован к постели, разве это не тоже самое, что заболел?... Он почувствовал, как по его телу пробежал холод, и внезапно сел в постели, его глаза наполнились страхом.

Нет, нельзя долго ждать, нужно как можно скорее жениться на Хэ гере, иначе всё могло бы осложниться!

На рассвете он напоил лошадь, взял мотыгу и собрался идти помогать четвёртому дяде в поле, заодно посоветоваться с ним о том, чтобы старшие родственники посватались в семью Сюй.

Ещё не успев выйти, он снова увидел Сюй Хэ.

Тот нес за спиной огромную корзину свежей травы.

Чжан Фаньюань, глядя на него, пожалел его, но невольно усмехнулся:

— У Сяо Хэя условия лучше, чем у меня.

— Вчера не успел как следует поблагодарить тебя. Мама велела мне позвать тебя к нам на обед.

Брови Чжан Фаньюаня дрогнули:

— Ты сам будешь готовить?

— Угу.

Чжан Фаньюань улыбнулся:

— Тогда вчерашние хлопоты были не напрасны.

Уголки губ Сюй Хэ тоже приподнялись. Чжан Фаньюань редко видел его улыбку и на мгновение застыл, захотелось запереть его в своём дворе и никуда не отпускать. Но Сюй Хэ сказал:

— Мне ещё нужно идти домой заниматься делами, не буду задерживаться.

— Хорошо... — Видя, что тот уходит, он вдруг окликнул его: — Хэ гер, ты мне веришь?

Сюй Хэ не понял.

— Ты веришь, что что бы я ни говорил и ни делал, я искренне хочу на тебе жениться?

Сюй Хэ не знал, почему он это говорит, но всё же слегка кивнул. Если бы не был искренним, разве стал бы так помогать.

Чжан Фаньюань улыбнулся:

— Хорошо.

—

<http://bllate.org/book/13886/1270344>